

С.В. Чичерина

**О приволжских инородцах и
современном значении
системы Н. И. Ильминского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.В. Чичерина**
О приволжских инородцах и современном значении системы Н. И. Ильминского / С.В. Чичерина – М.: Книга по Требованию, 2015. – 39 с.

ISBN 978-5-458-17339-1

Доклад С. В. Чичериной, читанный в общем собрании Общества востоковедения.

ISBN 978-5-458-17339-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исламъ, проникшій первоначально въ IX вѣкѣ на территорию нынѣшней Казанской губернии въ существовавшее тогда Болгарское царство, былъ сильно ослабленъ или почти уничтоженъ нашествіемъ монголовъ язычниковъ.

Затѣмъ исламъ вновь появляется въ Волжскомъ краѣ, какъ религія хана Золотой Орды.

Но несомнѣнно, что магометанское наслоеніе было самымъ поверхностнымъ. Масса народа только считалась магометанской, жила же языческой вѣрой. Эта старинная татарская языческая вѣра, несомнѣнно, лежала въ основѣ міросозерцанія и быта татаръ въ періодъ ихъ подчиненія Россіи.

Крещеніе татаръ началось въ концѣ XVI вѣка, послѣ покоренія Казанскаго царства.

Казанскій архіепископъ и его сподвижники начинаютъ распространять христіанство среди язычествующихъ инородцевъ, и крещенные ими татары извѣстны впослѣдствіи подъ именемъ „старокрещенныхъ“. Но, послѣ смерти этихъ первыхъ христіанскихъ просвѣтителей, крещенные инородцы были предоставлены самимъ себѣ и остались безъ всякаго духовнаго руководства. Они еще не успѣли утвердиться въ новой для нихъ вѣрѣ: церковей было мало, русскіе священники не понимали языка своихъ прихожанъ и совершали богослуженіе на непонятномъ для нихъ языкѣ, школъ и переводовъ молитвъ на инородческіе языки не было ни въ 16, ни въ 17 вѣкахъ. Вслѣдствіе этого, старокрещенные татары, хотя и назывались христіанами, но на самомъ дѣлѣ оставались совершенными язычниками. Православіе только отдѣлило ихъ и какъ бы прикрыло съ самаго начала отъ ислама. Поэтому по крещенымъ татарамъ, каковыми они были въ 16 вѣкѣ и сохранились до половины 19 вѣка, и можно, до нѣкоторой степени, судить о томъ, каковыми были татары-магометане и другіе инородцы во время присоединенія Казани.

Въ 18 вѣкѣ правительство снова усердно принялось за крещеніе инородцевъ, но для этого дѣла не было достаточно подготовленныхъ людей. Не умѣя воздѣйствовать на народъ путемъ проповѣди, инородцевъ привлекали матеріальными выгодами; напр. освобожденіемъ отъ податей, которыя снимались съ новокрещенныхъ и перекладывались на язычниковъ. Рядомъ съ этимъ давали и другія льготы.

Количественно достигнуты были значительные результаты: огромное число инородцевъ приняло православіе. Къ сожалѣнію, нельзя не отмѣтить, что иногда инородцы привлекались къ православію не только льготами, но и карательными мѣрами.

Въ брошюркѣ священника Прокопьева „Къ исторіи просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края въ 18 вѣкѣ“, мы находимъ слѣдующія данныя:

„Рядъ мѣръ для обращенія инородцевъ въ христіанство начинается въ XVII вѣкѣ. 71 статьей, XX гл. Уложения, ино-вѣрцамъ, живущимъ по купчимъ у иноземцевъ разныхъ вѣрѣ, въ случаѣ принятія христіанства, предоставлено право выхода изъ крѣпостной зависимости, по уплатѣ 15 р. выкупа съ чело-вѣка.....

Съ началомъ XVIII в. защитниками интересовъ новообра-щенныхъ инородцевъ являются представители церкви. По ихъ просьбамъ не только были подтверждены правительствомъ прежнія льготы, но даровано много новыхъ льготъ. Благодаря этому, число обращающихся въ христіанство быстро увеличи-вается. Но до учрежденія Новокрещенской Конторы число обра-щающихся въ христіанство инородцевъ было все-таки сравни-тельно не велико.

Съ учрежденіемъ Новокрещенской Конторы не только были подтверждены правительствомъ прежнія льготы, но при-бавлены еще и новыя. При учрежденіи же миссіи указомъ отъ 11-го сентября 1740 г. повелѣно было: съ новокрещенныхъ не спрашивать въ теченіе 3-хъ лѣтъ подушныхъ денегъ и другихъ поборовъ, а взыскивать оныя вмѣсто ихъ съ оставшихся въ тѣхъ мѣстахъ некрещенныхъ инородцевъ, освобождать новокре-щенныхъ отъ работы на казенныхъ заводахъ, не спрашивать съ нихъ ни рекрутовъ, ни денегъ въ рекрутскія складки. Прихо-дящимъ ко крещенію, „въ награжденіе за воспріятіе свящ. кре-щенія“, положено давать каждому по кресту мѣдному, вѣсомъ по пяти золотниковъ, да по одной рубахѣ съ порты и по сер-мяжному кафтану, съ шапкой и рукавицами и т. д. Сверхъ того каждый новокрещенный одѣялся деньгами . . . . . Такъ какъ инородцы стали креститься массами и вслѣдствіе этого невоз-можно стало взыскивать подати и другіе сборы только съ остав-шихся въ тѣхъ мѣстахъ некрещенныхъ, то, по представленію Дмитрія Сѣченова, Синодъ, согласно съ Сенатомъ, опредѣлилъ: за новокрещенныхъ всякія подати и сборы править съ некре-щенныхъ не съ однихъ только тѣхъ, въ коихъ уѣздахъ будутъ воспріявшіе вѣру православную, но по всей Казанской губерніи, на оныхъ остающихся въ невѣрїи раскладывая взыскивать . . . . . Поэтому часто случалось, что иновѣрцы изъявляли желаніе креститься и не видавъ миссіонеровъ и не слыхавъ ихъ проповѣди, узнавши только отъ свѣтскихъ людей о привиле-

гяхъ, предоставленныхъ новокрещенымъ. Такъ, совѣтникъ Ярцовъ въ Шацкой и Тамбовской провинціи въ 9 мѣсяцевъ обратилъ ко Христу 10.000 иновѣрцевъ. Бывали нерѣдко и такіе случаи, когда инородцы изъ желанія воспользоваться лишній разъ подарками крестились по два и по три раза. А вотъ еще одно свидѣтельство. Въ 1802 г. въ Нижегородской губ. начались массовыя отпаденія крещеныхъ татаръ. Васильскому земскому исправнику было поручено собрать свѣдѣнія, давно-ли и по какимъ побужденіямъ приняли означенные татары крещеніе. Татары деревни Ишеевой дали ему слѣдующую сказку:

№№.	Наименованіе новокрещенныхъ татаръ.	Лѣта. м. ж.	Давно-ли и по какимъ случаямъ приняли они христіанскую вѣру?
1	Степанъ Афанасьевъ	70 —	Онаго Афанасьева крещень отецъ Афанасій, по крещеньемъ отцѣ Емельяновъ, для трехлѣтней льготы отъ всѣхъ податей.
	Жена его Агафья Ивановна	— 50	
	У нихъ дѣти:		
	Анна	— 14	
	Неонила	— 13	
2	Павель Петровъ	— —	Оный крещень назадъ тому лѣтъ восемь во избѣжаніе тѣлеснаго наказанія за кражу лошадей.
	Жена его Аксиныя Андреева	— 80	
3	Вдова Наталья Афанасьева	— 40	Показанной вдовы и нижеписаннаго брата Ивана крещень отецъ Афанасій Емельяновъ для трехлѣтней льготы отъ платежа крестьянскихъ податей.
	У нея дочери:		
	Анисья	— 40	
	Татьяна	— 14	
4	Иванъ Афанасьевъ	13 —	
	У него жена Настасья Ивановна	— 50	
	У нихъ дѣти:		
	Федоръ	40 —	
	У него жена Наталья Васильева	— 23	
	Естафій	28 —	
	Трофимъ	12 —	
	Устинья	— 10	
	Аксиныя	— 20	

№№	Наименованіе новокрещенныхъ татаръ.	Лѣта М. Ж.	Давно-ли и по какимъ случаямъ приняли они христіанскую вѣру?
5	Якимъ Ивановъ, холостъ	60 —	Оный крещенъ назадъ тому лѣтъ 20 во избѣжаніе тѣлеснаго наказанія за кражу изъ амбара разнаго имущества.
6	Семень Ивановъ	50 —	Оный крестился по желанію своему въ совершенномъ возрастѣ назадъ тому лѣтъ 25, по случаю взятыя себѣ въ жену солдатки, во избѣжаніе обращенія ея, по ихъ магометанскому закону, къ первому мужу во время изъ службы его отставки.
	У него жена Марфа Андреева	— 45	
	У нихъ дѣти:		
	Николай	17 —	
	Василій	15 —	
	Николай	4 —	
	Дарья	— 20	
	Авдотья	— 10	
	Ирина	— 8	
7	Флегонтъ Михайловъ, холостъ	45 —	Оный крещенъ назадъ тому лѣтъ 7 во избѣжаніе наказанія за кражу лошадей.
8	Андрей Ивановъ	60 —	Оный крещенъ назадъ тому лѣтъ 30 во избѣжаніе отъ рекрутской очереди *).
	У него жена Марья Ивановна	— 45	

Послѣдствіемъ всего этого было чисто внѣшнее принятіе христіанства, и эти „новокрещенные“ татары стали постепенно отпадать въ исламъ. Въ настоящее время отпало большинство новокрещенныхъ.

Кромѣ такихъ неумѣлыхъ миссіонерскихъ приемовъ, дѣлались и неумѣлыя попытки просвѣщенія инородцевъ посредствомъ школъ.

Въ 18 вѣкѣ для всего инородческаго населенія, живущаго въ Приволжскихъ губерніяхъ, имѣлась только одна школа въ Казани, а въ деревняхъ не было ни одной; поэтому и грамотныхъ инородцевъ почти совсѣмъ не было. Въ 20-хъ годахъ 19-го вѣка даже эта единственная Казанская школа, такъ называемая „новокрещенская“, была закрыта по недостатку средствъ.

*) Къ исторіи просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края въ XVIII вѣкѣ. Симбирскъ. 1905 г.

Въ 40-хъ годахъ 19 вѣка среди инородцевъ стали открываться удѣльные и волостныя школы, но такъ какъ преподаваніе въ нихъ шло на русскомъ языкѣ, котораго инородцы не понимали, то населеніе относилось къ этимъ школамъ весьма недружелюбно, тѣмъ болѣе, что оканчивающіе въ нихъ курсъ ученики отторгались отъ своей среды, уходили большею частію въ писаря, и научались брать взятки, пьянствовать и притѣснять своихъ же сородичей. Менѣе же способные ученики, проучившись въ школѣ нѣсколько лѣтъ надъ усвоеніемъ непонятной науки на непонятномъ языкѣ, часто исключались изъ школы по урослости, не окончивъ курса, или, въ лучшемъ случаѣ, лишь вытвердивъ наизусть нѣсколько молитвъ и разказовъ изъ священной исторіи.

„Я изъ за Закона Божія цѣлый годъ простоялъ у притолки“ говорилъ мнѣ одинъ священникъ чувашинъ на мой вопросъ о его ученіи въ русской школѣ.

Всѣ вышеизложенныя правительственныя мѣропріятія, конечно, не могли имѣть никакого вліянія на духовное развитіе инородцевъ; поэтому вліяніе ислама въ Волжскомъ краѣ, начиная съ 16-го вѣка, все усиливалось. Сначала это усиленіе совершалось медленно, путемъ личнаго воздѣйствія отдѣльныхъ магометанъ, совершившихъ путешествіе въ Мекку и набравшихся тамъ, или въ Константинополѣ, или Бухарѣ, магометанской мудрости и святости.

Въ концѣ 18-го вѣка, въ царствованіе Екатерины II, правительство само содѣйствовало этому укрѣпленію магометанства. Въ 1788 году Екатерина II учредила Уфимское муфтійство, которое дало магометанскому духовенству крѣпкую организацію и объединило весь Приволжскій мусульманскій міръ. Рядомъ съ этимъ въ Казани неоднократно печатались Коранъ и другія мусульманскія вѣроучительныя книги на правительственныя средства. Около 1785 г. правительство насильно вводитъ Исламъ въ киргизскую степь, гдѣ онъ дотолѣ существовалъ лишь по имени. На казенный счетъ строятся тамъ мечети, Казанскіе и Уфимскіе татары посылаются муллами въ киргизскія мечети и учителями въ киргизскія школы. Въ нѣкоторыхъ частяхъ степи, напр. въ области Семирѣченской, въ Букеевской ордѣ, въ Петропавловскѣ, казаки нагайками загоняли въ мечети киргизъ. Но и донныя мусульманство въ Киргизской Степи не вездѣ укоренилось. Есть такія мѣстности, гдѣ киргизы рѣдко видятъ татаръ, незнакомы съ исламомъ и не имѣютъ мечетей.

Однако въ Приволжскихъ губерніяхъ исламъ утверждался все прочіѣе. Постепенно стала создаваться и мусульманская печать, которая является новой объединяющей силой.

Повышеніе образовательнаго уровня муллъ обусловливало и повышеніе строя конфессіональныхъ мусульманскихъ школъ медресь и мектебъ. Эти школы были близки къ народу, потому что преподаваніе въ нихъ велось на родномъ языкѣ учащихся.

Число школъ, размноженію которыхъ способствуетъ ихъ чрезвычайная дешевизна, растетъ съ поразительной быстротой, оставляя далеко за собой школы русскія.

Сами руководители этихъ школъ—муллы были близки къ народу и умѣли на него вліять.

Въ „Дневникѣ старокрещенаго татарина“, напечатанномъ въ Православномъ Обзорѣніи за 1864 и 1866 годы, переданъ слѣдующій разсказъ.

Собрались крещенные татары въ избѣ и разсуждаютъ: „поневолю нѣкоторые изъ насъ стали жить по-татарски, что они всегда слышатъ отъ татаръ доброѣ назидательное слово; мы ходимъ къ татарамъ и слышимъ и видимъ, что у нихъ мулла постоянно съ ними вмѣстѣ въ артели обѣдаетъ, и тутъ передъ нимъ сидятъ татары чинно и слушаютъ его ученіе; а онъ все говоритъ имъ о книжномъ словѣ. А наши попы не любятъ сидѣть съ нами. Хотя случится когда имъ обѣдать у насъ, и тогда даже сидѣть нельзя, а стой, торчи на ногахъ; иначе за непочтеніе считаютъ и начинаютъ бранить. И такъ вѣкъ проходить, что отъ нихъ назидательнаго не услышишь. Положимъ, иные священники не знаютъ по татарски, а которые знаютъ, тѣмъ бы надо при случаѣ говорить намъ о вѣрѣ на нашемъ языкѣ“.

Старо-крещенный татаринъ, авторъ этого дневника, разсказываетъ въ другомъ мѣстѣ, какъ онъ зашелъ къ русскому старику—священнику. „Онъ, кажется, изъ неученыхъ, уроженецъ того же села и, живя отъ роду своего между татарами, говоритъ по-татарски отлично. Въ его домѣ помѣщается сельская школа. Но, когда онъ узналъ, что я крещенный, сказалъ: „я крещеныхъ какъ собакъ не люблю“ и ушелъ отъ меня“.

Подъ вліяніемъ всѣхъ выше перечисленныхъ условій мусульманское религиозное самосознаніе развивалось все больше и больше, и сильный мусульманскій міръ сталъ невольно втягивать въ себя шаткія въ своихъ вѣрованіяхъ племена крещеныхъ и язычествующихъ инородцевъ.

Старанія русскаго духовенства и русской администраціи противодѣйствовать этому сліянію не удерживало крещеныхъ ино-

родцевъ отъ отпаденій въ исламъ, но возбуждало мусульманъ. Въ муллахъ стало развиваться воинствующее направленіе, а близость ихъ къ народу способствовала распространенію такого настроенія и въ народной массѣ, посредствомъ религіознаго строя школъ.

Уже въ 18 столѣтіи начинаются массовыя отпаденія крещеныхъ язычествующихъ инородцевъ въ исламъ и повторяются на всемъ протяженіи 19 вѣка. Инородцы, къ какому племени они бы не принадлежали, называютъ это „перейти въ татары“, потому что отпавшіе принимаютъ чисто татарскій обликъ въ жизни, обычаяхъ, наружности; совершенно сливаются съ татарами и забываютъ о своемъ происхожденіи.

Причина отпаденій крещеныхъ инородцевъ въ исламъ вполне понятна. Съ одной стороны на нихъ вліяла хорошо организованная мусульманская пропаганда, съ другой—русское духовенство относилось къ нимъ вполне равнодушно, а непонятное богослуженіе не могло на нихъ оказывать никакого вліянія.

Въ концѣ 18 столѣтія Казанскій архіепископъ Амвросій свидѣтельствуешь, что „инородческія племена чувашъ и черемисъ не имѣютъ и малаго понятія объ истинахъ вѣры, къ которой приведены св. крещеніемъ“.

Съ 19 вѣка начались массовыя отпаденія крещеныхъ въ исламъ и въ началѣ каждаго новаго царствованія подается на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя масса прошеній о дозволеніи перейти въ магометанство. Когда прошенія были отправляемы въ Петербургъ, инородцы, имѣя въ рукахъ квитанцію отъ почтовой конторы, объявляли приходскому духовенству, что они болѣе не христіане.

Порядокъ дѣлопроизводства объ отступникахъ приблизительно таковъ: объ уклоняющихся въ мусульманство приходскій священникъ сообщаетъ консисторіи; она, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣляетъ: 1) объявить мѣстной полиціи, 2) возвратить дѣло обратно съ предписаніемъ увѣщавать. Дѣло, обыкновенно, кончалось появленіемъ становыхъ, исправниковъ, иногда и губернаторовъ и ссылкой отщепенцевъ въ Сибирь.

Эти постоянно повторяющіяся отпаденія побудили, наконецъ, правительство взяться за духовное оружіе, и оно стало озабочиваться изданіемъ переводовъ священныхъ книгъ на разные инородческіе языки.

Первыя переводы восходятъ къ 17 столѣтію и началу 19-го; но до 60-хъ годовъ этого столѣтія переводы были неудовлетворительны со стороны внутренней сущности и вишняго исполненія. Инородческіе языки, въ своемъ первобытномъ видѣ, совсѣмъ

не имѣютъ словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій. Такія слова надо создать, то есть надо взять подходящее слово въ его реальномъ значеніи и въ сознаніи народа возвысить его до означенія отвлеченнаго понятія. Когда же это оказывается невозможнымъ, надо употребить русское слово. Первые переводчики этого не понимали. Не понимали они и своеобразнаго синтаксиса инородческихъ языковъ и переводили слово въ слово, отъ чего получалась совершенная бессмыслица. Переводы изобиловали или русскими оборотами, или арабскими, турецкими и персидскими словами, такъ что были для народа совершенно непонятны.

Въ 1847 году для борьбы съ массовыми отпаденіями крещеныхъ татаръ въ исламъ, былъ по распоряженію правительства образованъ особый Переводческій Комитетъ при Казанской духовной Академіи. Предсѣдателемъ его съ 1848 года былъ Казанскій архіепископъ Григорій Постниковъ, главнымъ руководителемъ профессоръ Казанскаго Университета ориенталистъ Каземъ-Бекъ, а однимъ изъ сотрудниковъ молодой бакалавръ Н. И. Ильминскій.

Въ теченіе 10 лѣтъ Комитетъ перевелъ главнѣйшія священныя и богослужебныя книги, но допустилъ при этомъ тѣ ошибки, которыя дѣлали всѣ прежніе переводчики: то есть переводилъ на книжный татарскій языкъ, испещренный арабизмами, и печаталъ арабскимъ шрифтомъ. Лѣтомъ 1856 года Ильминскій, по порученію архіепископа Григорія, объѣздилъ нѣсколько крещено-татарскихъ селеній и читалъ народу эти переводы. Оказалось, что они народу совершенно непонятны. Тогда Ильминскій пришелъ къ убѣжденію, что необходимо дѣлать переводы на живой народный языкъ и печатать ихъ русскими буквами, приспособленными къ фонетикѣ инородческихъ языковъ, путемъ небольшихъ измѣненій. Первый же опытъ осуществленія этой мысли далъ прекрасные результаты; едва грамотные—крестьянскіе мальчики свободно читали и понимали новыя книги. Этотъ новый переводческій приѣмъ былъ принятъ за правило въ основанной въ 1876 году въ Казани, по предложенію Московскаго Митрополита Иннокентія, Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества. Ильминскій сдѣлался первымъ предсѣдателемъ этой Коммиссіи и душой переводческаго дѣла, но работалъ все время во взаимодѣйствіи не только съ учеными лингвистами, а главнымъ образомъ съ самими инородцами, иногда даже съ учениками крещено-татарской школы.

Этотъ введенный Ильминскимъ принципъ---переводить для

народа съ помощью этого же самаго народа—донныѣ свято соблюдается въ Переводческой Комисіи.

Съ основаніемъ въ 1867 г. Казанскаго Братства Св. Гурія и въ 1876 году Казанской Переводческой Комисіи, къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ впервые привлекается частная инициатива. Казенные административные приемы замѣняются общественной самодѣятельностью. Это направленіе ясно проглядываетъ въ первомъ уставѣ братства Св. Гурія, которое было основано Казанскимъ Архіепископомъ Антоніемъ и организовано имъ вмѣстѣ съ Ильминскимъ, какъ свободное общественное учрежденіе.

Архіепископъ Антоній, человѣкъ исключительныхъ способностей и глубокой, искренней религіозности, до сихъ поръ живетъ въ памяти Казанскаго Общества, какъ истинный святитель.

Въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ онъ стоялъ исключительно на христіанской точкѣ зрѣнія. Онъ отлично сознавалъ бесплодность канцелярскихъ распоряженій въ миссіонерскомъ дѣлѣ, и хотя имѣлъ возможность создать административно-миссіонерскій органъ, ему подчиненный, учредилъ братство во имя Св. Гурія. Это было первое въ Россіи братство послѣ знаменитыхъ русскихъ братствъ на Западѣ. Ни одно изъ открытыхъ послѣ Антонія, въ другихъ епархіяхъ братствъ не было задумано такъ широко. Архіепископъ Антоній стремился привлечь свѣтское общество къ служенію церкви и начерталъ и утвердилъ для братства замѣчательный уставъ. По этому уставу, во главѣ братства стояли предсѣдатель и совѣтъ, избираемые на годъ общимъ собраніемъ. Всѣ члены Казанскаго Общества могли входить въ составъ братства и свободно работать. Себѣ Архіепископъ оставилъ лишь покровительство. Ни рапортовъ, ни почтительнѣйшихъ донесеній отъ братства не требовалось, а требовался лишь интересъ къ дѣлу. Предсѣдателемъ братства могло быть даже даже свѣтское лицо и званіе это въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ несъ съ величайшей охотой попечитель Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестаковъ.

Въ настоящее время, когда миссіонерское дѣло всюду дѣлается предписаніемъ Консисторіи, представляется удивительнымъ, что 2 человѣка, которые держали въ своихъ рукахъ высшую духовную и учебную власть, сознательно отрекаются отъ нея въ пользу случайнаго состава общаго собранія и совѣта братства. Происходило это изъ убѣжденія этихъ лицъ, что въ дѣлѣ миссіи не слѣдуетъ опираться на административныя распоряженія, что распространеніе православія должно быть результатомъ съ одной стороны безкорыстнаго одушевленія православ-

ныхъ русскихъ людей, а съ другой—свободнаго тоже безкорыстнаго проникновенія имъ инородцевъ. Православная церковь, по мысли Архіепископа Антонія, должна была являться въ глазахъ инородцевъ собраніемъ вѣрующихъ русскихъ людей, а не административнымъ учрежденіемъ.

Когда Архіепископъ Антоній, или попечитель Шестаковъ, находили возможнымъ привлечь казенныя средства къ миссіонерскому дѣлу, то эту казенную помощь они не выставляли какъ результатъ своего личнаго подвига, а ставили дѣло такъ, чтобы инородцы видѣли въ этомъ помощь добрыхъ русскихъ людей. Когда миссіонерство имѣетъ характеръ казенный, оно заранѣе обречено на неуспѣхъ. По основнымъ законамъ русской имперіи правительство не миссіонерствуетъ, а миссіонерство есть дѣло частной инициативы.

Такое направленіе, данное братству Архіепископомъ Антоніемъ, открывало свободу частнымъ лицамъ приходить на помощь церковной власти. Затѣмъ Архіепископъ Антоній твердо сталъ на православной точкѣ зрѣнія, что духовенство должно быть соплеменно паствѣ и не прицутываль, вопреки канонамъ, обрусительной, или иной политики къ дѣламъ церкви.

Ко всѣмъ начинаніямъ Ильминскаго и его сотрудниковъ Архіепископъ Антоній относился безъ всякой задней мысли, тепло и задушевно. Ильминскій и созданныя имъ учрежденія находили въ Архіепископѣ горячую, сердечную поддержку.

Ударъ соборнаго колокола, возвѣстившій смерть Архіепископа Антонія, вызвалъ у Ильминскаго и во всей Учительской Семинаріи, съ тревогой слѣдившей за болѣзнью Архіепископа, глубокое, искреннее горе.

П. Д. Шестаковъ принадлежалъ къ лучшимъ дѣятелямъ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Горячій патріотъ и твердый администраторъ, онъ стоялъ въ учебномъ дѣлѣ за самостоятельность учащаго персонала и за участіе общества въ дѣлѣ народнаго образованія. Инспекторъ народнаго училища того времени не имѣлъ права спорить съ земскими учрежденіями. Инспекторовъ, которые не умѣли ладить съ представительными учрежденіями, Шестаковъ переводилъ на другія мѣста. Въ области инородческаго образованія Шестаковъ проявилъ свое убѣжденіе о необходимости участія общества въ этомъ дѣлѣ двумя фактами: во первыхъ тѣмъ, что, когда учредилось въ Казани братство для просвѣщенія инородцевъ, онъ вступилъ въ него не въ качествѣ почетнаго члена, а въ качествѣ зауряднаго братчика и работалъ какъ обыкновенный членъ; во вторыхъ, что онъ дозволилъ Иль-